

Д. А. Новиков (Магнитогорск, Россия)
С. Г. Шулежкова (Магнитогорск, Россия)

СВЕРХСЛОВНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ «НАПРАВЛЕНИЕ», РОЖДЕННЫЕ В ХОДЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация. В центре внимания авторов – группа сверхсловных языковых единиц с компонентом *направление*, возникших на российско-украинском фронте в 2022–2023 гг. Цель изучения неологизмов – установление закономерностей их формирования и судеб в истории русского языка. Используя приемы историко-этимологического и лингвокультурологического методов при изучении разножанровых источников, исследователи установили время появления описываемых неологизмов; выявили дифференциальные свойства модели, по которой они построены; связали судьбу каждой из единиц с ходом боевых действий между ограниченным контингентом российских войск и Вооруженными силами Украины; определили «поведение» данной группы неологизмов в блоке сверхсловных единиц военной тематики. Было установлено, что построенные по одной и той же частной модели «прилагательное (образованное от топонима) + существительное *направление*», объединенные общей комплексной семьей ‘участок фронта’, данные сверхсловные единицы занимают особое место в русском военном лексиконе. Они рождаются в штабах противоборствующих сторон для наименования тех мест линии соприкосновения, которые оказались наиболее важными для достижения намеченных целей в определенное время. В условиях цифровизации подобные неологизмы стремительно осваиваются обеими сторонами конфликта, независимо от того, чье командование первым его употребило, и становятся маркерами важнейших этапов военной кампании. Аналогичные обороты формировались и в Первую мировую, и в Великую Отечественную войну. В качестве грамматических центров в них, как правило, используются названия бытовых предметов, которые благодаря военному дискурсу приобретают переносные значения. Активная жизнь таких сверхсловных единиц зависит от продолжительности времени вооруженного противостояния; дальнейшую же их судьбу можно проследить по мемуарам, историческим исследованиям, произведениям искусства. Но сама модель носителями языка не забывается: она до поры до времени остается в коллективной памяти и «оживает», как только вспыхивают вооруженные конфликты.

Ключевые слова: военный дискурс, сверхсловный неологизм, компонент «направление», специальная военная операция, цифровизация, частная модель.

Введение

Проблема научной оценки обновления фразеологических фондов национальных языков в эпоху, которую политологи, социологи и экономисты уже привычно называют *цифровой*, встала перед лингвистами в конце XX столетия и чрезвычайно обострилась в первой четверти XXI в., когда на фоне вооруженных конфликтов и экономической рецессии разразился цивилизационный кризис. Фразеологи отреагировали на сложившуюся ситуацию, теоретически осмысляя происходящие изменения или описывая фразеологические неологизмы в специальных словарях. Из массы работ, напрямую связанных с интересующей нас проблемой, отметим здесь лишь некоторые труды трех известных славистов-фразеологов нашего времени – профессора Санкт-Петербургского университета В. М. Мокиенко, профессора Опольского университета В. Хлебды и профессора Грайфсвальдского университета Х. Вальтера. Им удалось не только выявить тенденции, которым подчиняются фразеологические новации в славянских языках, но и представить во фразеографических работах конкретные результаты действия этих тенденций. Так, помимо цикла статей, посвященных фразеологической неологии как лингвистическому явлению, В. М. Мокиенко издал первый словарь русских ФЕ-неологизмов второй половины ушедшего столетия¹. В предисловии к нему автор провозглашает один из важнейших принципов фразеологической неологии: «... целесообразность именно широкого подхода к славянской фразеологической неологии». Он пишет: «Стало ясно, что изучение “чистой”, “узкой” неологии чревато слишком многими трудностями и не дает возможности взглянуть на нее и интерлингвистически, и интердисциплинарно. Оно неперспективно и с точки зрения лексикографической обработки...» [4, с. VII]. В. Хлебда, блестяще описав процессы обновления фразеологических корпусов русского и польского языков в цифровую эпоху в работе «Słownikowy opis zwrotu cyfrowego.

¹ Мокиенко В. М. Новая русская фразеология. Opole: Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej, 2003. 168 с.

Podjęście pierwsze» [14, с. 9–30], стал инициатором и редактором «Настольного польско-русского идиоматикона», в который вошло множество неологизмов рубежа XX – начала XXI в. [15]. Х. Вальтер вместе со слушателями своего фразеологического семинара создал несколько историко-этимологических словарей, в которых среди прочих описаны и славянские сверхсловные неологизмы в сопоставлении с аналогичными единицами других европейских языков (см., например, [16; 17]).

Специалисты, занимающиеся проблемой неологизации фразеологических фондов современных славянских языков, не могли не обратить внимания на то, что к числу наиболее активно обновляющихся относится пласт сверхсловных единиц военной тематики. Десятки военных неологизмов описаны в словаре В. М. Мокиенко «Новая русская фразеология»: *зеленые береты, боги войны, горячая точка, медные каски, псы войны, разведка боем* и пр.². Характеристике места военных фразеологизмов в составе русской фразеологии и особенностям происхождения фразеологизмов, отражающих специфику военной профессиональной сферы, посвящены главы монографии, опубликованной учеными Омского автобронетанкового инженерного института [6, с. 22–73; 96–108]. Истории становления корпуса лозунгов и девизов Российской Армии, его обновления, а также описанию неологизмов, рожденных в годы Афганской войны и двух антитеррористических чеченских кампаний, посвящены работы магнитогорских исследователей (см. 5; 8; 9; 11, 12; 13 и др.).

События на Украине, начало которым было положено 24 февраля 2022 г., стали основой для стремительного пополнения военного пласта русского фразеологического корпуса новыми сверхсловными единицами. Наше внимание не случайно привлекли обороты, включающие компонент *направление*. Появление этих языковых единиц вызвано потребностью обозначить новые реалии, вызванные к жизни специальной военной операцией (СВО). Привлеченные для анализа сверхсловные единицы позволяют выявить наиболее продуктивную модель, по которой строятся предметные сверхсловные неологизмы, характеризующие участки боевых действий на российско-украинском фронте, установить принципы отбора языковых средств для их структурирования и формирования их семантики.

Актуальность данной работы заключается в том, что вошедшие в русскую языковую систему ФЕ-неологизмы, отражающие события, происходящие на территории ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, нуждаются в полноценном лингвокультурологическом описании. Эти сверхсловные единицы не зафиксированы ни во фразеологических, ни в эптографических словарях. Материалами для исследования послужили сводки Генерального штаба Российской Армии, репортажи военных корреспондентов, радио- и телеинтервью участников боевых действий, публикации в СМИ, материалы из социальных сетей.

1. Особенности процесса фразеологизации

Главное лингвистическое требование к каждой описываемой в статье сверхсловной единице – «... ее лингвистический статус, то есть ее “вписанность” в языковую систему. Это означает, что оборот уже обладает дифференциальными свойствами, которые присущи объекту фразеологии в широком его понимании: сверхсловностью (раздельнооформленностью), воспроизводимостью в качестве готовой единицы языкового общения, устойчивостью компонентного состава и грамматической структуры (не исключающей вариантности) и стабильностью семантики, закрепленной за данным оборотом в языковом узусе» [11, с. 213] (См. об этом также [9, с. 374–382]).

Статус неологизмов объясняет неустоявшуюся орфографию (использование прописных и строчных букв), поэтому в рамках настоящей статьи унифицировано написание данных сверхсловных единиц со сторчной буквы.

Генералитеты воюющих государств обычно используют различные военные стратегии и тактики организации и маневрирования, которые позволяют их армиям достичь определенных целей. Стратегические планы вооруженных сил получают кодовые и условные наименования военных операций. СВО, проводимая Российской Федерацией на территории Украины, не стала в этом отношении исключением. В результате язык военных пополнился множеством неологизмов, в том числе сверхсловных. Определенное место среди них заняла и группа сверхсловных неологизмов с компонентом *направление*. Она объединяет наименования самых «горячих точек» противоборства воюющих сторон на первом этапе СВО: *херсонское направление, соледарское направление, лисичанское направление, северское направление*. «Процесс фразеологизации (даже в редуцированном варианте) предполагает временную протяженность и, следовательно, может быть представлен в виде сменяющихся друг друга этапов, или стадий», – справедливо пишет в своей работе о неологизмах цифровой эпохи Л. Н. Чурилина [7, с. 33]. В абсолютном большинстве случаев фразеологизмы вначале проходят через стадию «потенциальности» (А. В. Жуков считает, что этот процесс переживают все фразеологизмы [1, с. 375]). Единицы анализируемой нами группы включаются в приказы, в военные сводки,

² Мокиенко В. М. Указ соч., С. 7, 9, 41, 73, 123.

в репортажи военкором сразу. Этому способствует, во-первых, сама военная ситуация, не прощающая проволочек; во-вторых, в языковой памяти профессиональных военных хранится проверенный в прошлом образец структурирования наименований для аналогичных реалий. В этом отношении уместно привести высказывание М. Л. Ковшовой из книги «Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок»: «Во многом сложность исследования и описания идиом и паремий связана с тем, что эти знаки в процессе восприятия “считываются” одновременно двумя разными кодами – кодом языка и кодом культуры <...> Репрезентативным является восприятие новых идиом, непривычных пословиц и поговорок, неизвестных загадок: как показывают экспериментальные проверки, носитель языка осознанно для себя “подключает” языковые и культурные знания, по-разному, в зависимости от специфики знака, осуществляет интерпретацию идиом и паремий в пространстве культурно-языковой информации» [2, с. 5]. Отметим особо: абсолютное большинство сверхсловных неологизмов, рожденных в условиях СВО, построено по продуктивным русским моделям с использованием в качестве компонентов не заимствованных элементов, а собственных языковых ресурсов.

Направление – исконно русское слово. Оно образовано от глагола *направить*, имеющего праславянское происхождение³. Встречается существительное *направление* в древнерусских рукописях с XI в., а в XVI в. оно уже используется для обозначения снаряжения «воинства»⁴. И потом в этом значении постепенно прочно внедряется в военный лексикон, что для Руси – России, пережившей за тысячелетие своего существования более сотни войн, было вполне естественным. Как отмечает Д. Н. Ушаков в «Толковом словаре русского языка», подготовленном к печати в конце 1930-х гг., лексема *направление* имела в первой трети XX в. 6 значений, и 3-е из них – то самое, которое чрезвычайно активизировалось в годы Великой Отечественной войны и спустя почти сто лет – во время проведения специальной военной операции на Украине, – «участок фронта, откуда развиваются действия в какую-н. сторону (воен.)»⁵. Переносное значение ‘участок фронта’ отмечено у полисеманта *направление* и в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов», опубликованном в начале XXI столетия⁶.

Неологизмы исследуемой нами группы закреплялись в русской языковой системе не одновременно. Вначале языковой статус приобрел оборот *херсонское направление*. Это произошло во время первой фазы специальной военной операции на территории Украины. Так стали называть участок фронта с центром в городе Херсоне, где велись ожесточенные бои между Вооруженными силами Российской Федерации и Вооруженными силами Украины. Сражения начались 24 февраля 2022 г. и закончились 3 марта 2022 г. взятием под контроль Херсона. Бои за Херсон продолжались и в течение всего 2022 г., но 11 ноября 2022 г. Минобороны России сообщило, что завершает боевые действия на *херсонском направлении* и возвращается на исходные позиции.

Первое упоминание сверхсловной единицы *херсонское направление* встречается в статье «Молодая гвардия» военного эксперта и историка Д. Е. Болтенкова: *В начале специальной военной операции бригада действовала на херсонском направлении. Командир отдельной бригады береговой обороны подполковник Андраник Гаспарян вместе с соединением выполнил марш-бросок и взял под контроль мост через реку в Херсонской области*⁷.

Выражение *херсонское направление* активно употребляется в репортажах о СВО на федеральных телеканалах, в статьях военных корреспондентов СМИ, которые освещают боевые действия Вооруженных сил Российской Федерации, принимающих участие в военной операции. Ср.: *Контрнаступление ВСУ выглядит заведомо провальной авантюрой, однако «подневольный» украинский Генштаб по требованию Запада стягивает силы и средства на херсонское направление*⁸; *Весьма чувствительно у нас и преимущество в артиллерии. Причем, во многом даже благодаря Киеву. Зеленский перекинул с Донбасса на херсонское направление часть артиллерии, которая была задействована в контрбатареинной борьбе*⁹; *Зеленский признал, что в Песках и в Авдеевке ад, что российская артиллерия превосходит украинскую. И по всем остальным видам, которые им так нужны на*

³ Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А. К. Шапошников: в 2 тт. Т. 1. Москва : Флинта: Наука, 2010. С. 569.

⁴ См. Словарь русского языка XI–XVII вв., вып. 10. Москва : Наука, 1983. С. 190.

⁵ Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д. Н. Ушакова: в 4 т. Т. 2. Москва : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1938. С. 402-403.

⁶ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. Отв. ред. Н. Ю. Шведова. Москва : Изд. центр «Азбуковник», 2007. С. 489.

⁷ Болтенков Д. Молодая гвардия, 06.04.2022 // Известия.ru. URL: <https://iz.ru/1316064/dmitrii-boltenkov/molodye-gvardii> (дата обращения: 04.01.2023).

⁸ Хроленко А. «Битва за Херсон». ВСУ грозит разгром на южном направлении, 27.07. 2022 // SPUTNIK.RU. URL: <https://sputnik-gtorgia.ru/20220727/268912686/html> (дата обращения: 04.01.2023).

⁹ Коц А. Украина в одной атаке потеряла 360 человек, бежали так, что потеряли 6 танков и 4 БТР. Так будет и под Херсоном // Комсомольская правда, 03.08.2022.

херсонском направлении¹⁰; Южное направление ВСУ объявило, что не будет объявлять промежуточные итоги контрнаступления на **херсонском направлении**¹¹; Затем он [батальон – Д. Н., С. Ш.] будет расформирован, а оставшиеся военнослужащие распределятся по другим частям. Сама бригада дополнится подкреплениями с **херсонского направления**, сообщает военный эксперт Борис Рожин¹². После некоторой паузы в начале 2023 г. оборот **херсонское направление** вновь все чаще стал появляться в репортажах с русско-украинского фронта.

С высокой частотностью в современном русском языке используется и сверхсловная языковая единица **соледарское направление**, которая означает «участок фронта с городом Соледаром, обладающим хорошо подготовленными оборонительными сооружениями». Бои за Соледар описаны в украинских СМИ как «изнурительные»¹³, характеризующиеся артиллерийскими дуэлями между войсками, которые укрепились вокруг стратегических точек в местах критической инфраструктуры. Первое наступление на Соледар было осуществлено 17 мая 2022 г., когда российские ВВС, используя беспилотные летательные аппараты, нанесли точечные удары по украинским нацистским группировкам с целью их нейтрализации. Бои на **соледарском направлении** происходили с некоторой периодичностью: май-июль, август-декабрь 2022 г., и в январе 2023 г. Соледар был наконец освобожден российскими войсками.

Первое упоминание оборота **соледарское направление** в СМИ датируется 7 июля 2022 г. Советская и российская общественно-политическая и деловая ежедневная газета «Известия», освещающая действия специальной военной операции на Украине, после сообщения Минобороны РФ в статье «24-я мехбригада ВСУ потеряла 60 % численного состава на **соледарском направлении**» активно употребляет данную сверхсловную единицу. Под ней авторы статьи понимают участок фронта с небольшим, но хорошо укрепленным украинскими боевиками городом Соледаром. Вокруг этого города и в самом городе между Вооруженными силами Российской Федерации и Вооруженными силами Украины шли ожесточенные бои в 2022–2023 гг.: *Противник несет значительные потери на всех направлениях. В результате ударов высокоточным оружием ВКС России по боевым позициям украинских войск на **соледарском направлении** общие потери 24-й механизированной бригады ВСУ насчитывают уже около 2,5 тыс. человек, что составляет 60 % ее численного состава*¹⁴.

После сообщения Минобороны России о промежуточных результатах стратегического плана близ Соледара в материалах СМИ, отражающих новые военные и политические события, стал использоваться оборот **соледарское направление**. Ср.: *Источники wargonzo на **соледарском направлении** сообщают, что ВСУ начали отступление из Соледара в направлении городов Часов Яр, Краматорск, Константиновка. Отступая, украинские националисты стараются нанести максимальное огневое поражение гражданской инфраструктуре оставленных населенных пунктов*¹⁵; *В результате наступательных действий на **соледарском направлении** и огненного поражения боевых позиций 15-го батальона 58-й мотопехотной бригады ВФУ, уничтожено более 50 % личного состава и военной техники*¹⁶; *Господин Кадыров в своей записи в Telegram об отдельной операции сообщил о потерях с украинской стороны на николаево-криворожском направлении. Отдельно он обратил внимание на **соледарское направление** – «в секторе спецназа “Ахмат”»*¹⁷; *На **соледарском направлении** участились обстрелы со стороны ВСУ. Данное направление является крайне важным для российской армии*¹⁸; *Военный обозреватель Юрий Подоляка рассказал, что подразделения ВС РФ возобновили атаки на **соледарском направлении**. По его данным, ВС России смогли вынудить ВСУ отойти на главный контур обороны города в западной его части*¹⁹.

Наряду с вышеописанными неологизмами, в материалах о СВО журналисты и военкоры активно используют сверхсловную единицу **лисичанское направление**. Лисичанск расположен на северо-

¹⁰ Якунин И., Мардан С. Военный эксперт Онуфриенко: Украина потеряла 190 тысяч человек, но не признаёт это // Комсомольская правда, 05.08.2022.

¹¹ Гришин А. Помледние новости о ситуации вокруг Украины на 2 сентября 2022 года: ООН предала Украину, а Киев отказался обнародовать результаты наступления, но готов взять Херсон «без боя» // Комсомольская правда, 02.09.2022.

¹² Андреев И. События в Донбассе к 15:00 2 января: новые тарифы ЖКХ, ВСУ готовят оборону Иванополя, 02.01.2023 // Федеральное агентство новостей. URL: <https://riafan.ru/23828662> (дата обращения: 04.01.2023)

¹³ Платова Г. Соледар взят // Советская Россия, 16.01.2023.

¹⁴ 24-я мехбригада ВСУ потеряла 60 % численного состава на соледарском направлении // Известия, 07.07.2022.

¹⁵ Кравцов О. Военкор: ВСУ начали отступление от Соледара, 01.08.2022 // Полит. навигатор. URL: <https://www.politnavigator.net/voenkor-vsuv-nachali-otstuplenie-iz-soledara.html> (дата обращения: 06.01.2023)

¹⁶ Лавров А., Федоров А. Пункт поражения: союзные силы взорвали оборону ВСУ под Угледаром // Известия, 16.08.2022.

¹⁷ Кадыров сообщил о проведении отдельной операции «Возмездие» // Коммерсант, 29.10.2022.

¹⁸ Филиппова М., Королева У. Депутат Госдумы. После повышения возраста для призыва все «откосившие» пойдут в армию, 12.01.2023 URA.RU. URL: <https://ura.news/news/1052617832> (дата обращения: 14.01.2023).

¹⁹ Малинина Э. Помощник главы МВД ЛНР рассказал о реальном положении дел в Лисичанске // 5-tv.ru. URL: <https://www.5-tv.ru/news/392351> (дата обращения: 10.01.2023)

западе Луганской Народной Республики. Основанный в 1710 г., он «является одним из старейших городов Донбасса», а «его история неразрывно связана с поселком при каменноугольном руднике и первой шахтой Донбасса, открытой в 1796 году» [3, с. 6]. Не случайно участок фронта, на котором расположен этот старинный город называли *лисичанским направлением*. Здесь между боевиками ВСУ и объединенными подразделениями РФ и ЛНР шли жестокие бои. В конце мая 2022 г. Лисичанск был последним крупным населенным пунктом, в котором еще базировались укронацистские группировки, спонсируемые странами НАТО. По мнению многих военных экспертов, «контроль над Лисичанском – безусловный успех Российской Армии, он был достигнут ценой огромных усилий и жертв»²⁰.

Первое упоминание о *лисичанском направлении* прозвучало в сообщении офицера Народной милиции ЛНР Андрея Марочко, которое транслировалось в эфире Первого общероссийского федерального канала 17 мая 2022 г: *Ввиду его протяженности сейчас занята часть данного населенного пункта и часть населенного пункта еще освобождается. Это как раз лисичанское, северодонецкое направление*²¹.

Выражение активно стало употребляться в СМИ, отражающих события, связанные со специальной военной операцией на Украине. Ср.: *Союзные войска, вероятно, отдадут приоритет лисичанскому направлению, а не наступают на Бахмут, чтобы поддержать основные усилия по взятию под полный контроль Северодонецка, уверен эксперт Мейсон Кларк*²²; *На это повлиял выход российских войск на северодонецкое и лисичанское направление, а также другие события*²³; *По некоторым данным, речь идет о трех батальонах специального назначения, пишет издание Life. Переброска «элитки» осуществляется с лисичанского направления в режиме максимальной секретности*²⁴; *Он [Виталий Киселёв] отметил, что около двух дней назад появилась информация о прибытии в районы Северска до шести Батальонных тактических групп и две из них должны были выйти на лисичанское направление для помощи выхода оставшихся националистов в регионе*²⁵; *21-летний Анатолий Тутов награжден медалью Жукова за освобождение села Попасное. Почти два месяца ушло у бойцов на то, чтобы взять под контроль лисичанское направление, сообщает телеграмм-канал «Военкор_65»*²⁶.

СВО в русском языке отметилась также ФЕ-неологизмом *северское направление*. В рамках второй фазы боевых действий Вооруженные силы РФ и ЛДНР продолжили освобождение территории ДНР от украинских нацистских группировок. В период с 3 июля по 9 сентября 2022 года близ города Северска проходили ожесточенные бои. Российские объединенные подразделения артиллерийским огнем уничтожили скопления техники ВСУ, ударив по боеспособности частей Украины. Обстановка на поле боя периодически осложнялась и проходила в виде артиллерийских дуэлей, поэтому 9 сентября Минобороны приняло решение окончить боевые действия на *северском направлении*, перебросив силы на другие стратегически важные зоны СВО.

Под свержсловной единицей *северское направление* понимают участок фронта с городом Северск в центре, где проходили стратегически важные длительные сражения за освобождение территории Донецкой Народной Республики. Первая фиксация выражения датируется 16 июля 2022 г. в отчетном докладе официального представителя Министерства обороны РФ генерал-лейтенанта И. Конашенкова. Советская и российская общественно-политическая и деловая ежедневная газета «Известия» в статье «Карта спецоперации на Украине 16 июля» обобщает сказанное И. Конашенковым и представляет видеосообщение: *Как рассказал в этот день официальный представитель Министерства обороны генерал-лейтенант Игорь Конашенков, в результате высокоточных ударов ВКС России была фактически уничтожена 115-я механизированная бригада ВСУ, действовавшая на северском направлении. По его словам, только за последние двое суток потери личного*

²⁰ «Тактическая победа России, достигнутая огромной ценой». Цитаты западных военных экспертов о взятии Лисичанска, 05.07.2022 // BBC.com, URL: <https://www.bbc.com/russian/live/news-61845923/page/8> (дата обращения: 06.01.2023).

²¹ В ЛНР заявили, что окружают силы ВСУ в Северодонецке и Лисичанске при взятии Камышевахи, 17.05.2022 // ТАСС.ру, URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14649269> (дата обращения: 10.01.2023)

²² Ольшанский К. Спецоперация на Донбассе: Зачистка Луганской области завершится уже на днях, 28.05.2022 // Свободная пресса, URL: <https://svpressa.ru/war21/article/335354> (дата обращения: 10.01.2023).

²³ Пламенев И. Зеленский заявил о «жестком наступлении» российских сил в ДНР, 31.10.2022 // РБК, URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/10/2022/635ee93c9a7947396327d89c> (дата обращения: 11.01.2023).

²⁴ Гусейнова И. Самый секретный: Зеленский отправил в Северодонецк отряд самоубийц, 07.06.2022 // Блокнот.ру, URL: <https://bloknot.ru/v-mire/samy-j-sekretny-j-zelenskij-napravil-v-severodonetsk-otryad-samoubijts939519> (дата обращения: 10.01.2023).

²⁵ Малинина Э. Помощник главы МВД ЛНР рассказал о реальном положении дел в Лисичанске, 30.06.2022 // 5-tv.ru, URL: <https://www.5-tv.ru/news/392351> (дата обращения: 10.01.2023).

²⁶ Ильина Т. За освобождение села в зоне СВО 21-летнего сахалинца наградили медалью Жукова // Комсомольская правда, 14.12.2022.

состава в данном соединении составили более 600 человек²⁷.

После речи официального представителя Минобороны сверхсловная единица, называющая участок фронта с центром в северском районе, стала активно употребляться в СМИ. Ср.: *В Донбассе по всей линии соприкосновения идут бои разной интенсивности. Наши корреспонденты побывали на северском направлении и в прифронтовом селе Шипиловка²⁸; К северу от Артемовска в районе Соледара – без существенных изменений. На северском направлении продолжались тяжелые позиционные бои в районе Белогоровки и Спорного²⁹; Он [Зеленский. – Д. Н., С. Ш.] также поблагодарил бойцов 54-й отдельной механизированной бригады им. Ивана Мазепы, 5-го отдельного штурмового полка и 10-й отдельной горно-штурмовой бригады «за храбрость» во время боев на северском направлении³⁰; ВС РФ ведут наступательные действия местного значения в районах Белогоровки, Верхнекаменского и Спорного на северном направлении, в то время как западнее Донецка продолжается штурм Водяного и Первомайского, чтобы перерезать трассу М-04, выйти к юго-западной части Авдеевки и к Красногоровке³¹; Его захват делает оборону района Северска более сложной задачей для СБУ, так как мост через Северский Донец в Закотном разрушен. Таким образом, всю логистику северского направления нужно будет прокладывать по более мелким дорогам³².*

В октябре 2022 г. Вооруженные силы РФ продолжили СВО около города Угледача в Волновском районе Донецкой Народной Республики, и этот участок линии русско-украинского фронта получил название *угледарское направление*. Первый раз этот оборот был употреблен в статье военкора ежедневной общественно-политической газеты «Комсомольская правда» Дмитрия Штешина «Южный фронт: Города без окон и детей, и прорывы украинских войск ценой 100 танков за посёлок», которая была опубликована 9 октября 2022 года. В статье автор анализирует последствия военных действий на территории Донбасса, напоминает, какой дорогой ценой ведется освобождение местности от неонацистов. В разделе «Противник откатывает» военкор упоминает об *угледарском направлении* в военной судьбе одного из командиров черноморских морпехов с позывным *Боцман*: «*Боцман воевал всю жизнь – первая и вторая чеченская война, потом Донбасс, штурм Мариуполя, где был ранен осколками в лицо, но вернулся в строй, летом – угледарское направление, а теперь Приазовье*³³.

После подробного описания происходящего на Южном фронте в газете «Комсомольская правда» оборот *угледарское направление* стал употребляться в многочисленных СМИ, где публиковались сведения о ходе СВО. Ср.: *Командир батальона «Восток» Александр Ходаковский, а также военные корреспонденты сообщили, что 29 октября российские войска начали наступление на угледарском направлении³⁴; 1 ноября Денис Пушилин сообщил, что союзные войска продвигаются на угледарском направлении. А до этого он заявил, что российским войскам удалось добиться успехов практически по всей линии фронта в ДНР³⁵; угледарское направление сейчас – одно из самых жарких мест донбасского фронта. Сейчас здесь идут наиболее тяжелые бои³⁶; Соотношение потерь ВСУ и союзных сил на угледарском направлении в эти напряженные ноябрьские дни составило девять к одному³⁷; На следующий день он сообщил, что приехал на передовую в Запорожскую область. 9 декабря Рогозин рассказал об обстреле автомобиля, в котором он ехал до передовой на угледарском направлении³⁸.*

Мы рассмотрели лишь небольшую группу сверхсловных неологизмов, порожденных специаль-

²⁷ Карта спецоперации на Украине 16 июля // Известия, 16.07.2022.

²⁸ Степовой Б. «До колодца нельзя было добраться – стреляли» // Известия, 13.09.2022.

²⁹ «Тактическая победа России, достигнутая огромной ценой». Цитаты западных военных экспертов о взятии Лисичанска // BBC.com/ URL: <https://www.bbc.com/russian/live/news-61845923/page/8> (дата обращения: 06.01.2023).

³⁰ Пламенев И. Указ. соч.

³¹ Андреев И. События в Донбассе к 15:00 3 ноября активизация боёв под Северском, контратака ВС России в районе Невского, 03.11.2022 // Федеральное агентство новостей. URL: <https://riafan.ru/23731666> (дата обращения: 12.01.2023).

³² Бенес А. Участник СВО БенесАйо – о сегодняшней военной обстановке, 17.12.2022 // UralPress.ru. URL: https://uralpress.ru/news/federaciya/uchastnik-svo-benes-ayo-o-segodnyashney-voennoy-obstanovke?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.uralpress.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 12.01.2023).

³³ Штешин Д. Южный фронт: Города без окон и детей, и прорывы украинских войск ценой 100 танков за посёлок // Комсомольская правда, 09.10.2022.

³⁴ Махмутова Э., Артамонов А. Ходаковский заявил, что ВС РФ начали наступление на Угледарском направлении // Правда, 29.10.2022.

³⁵ Гончарова С. Пушилин заявил о продвижении войск в направлении Майорска и Первомайского // Комсомольская правда, 05.11.2022.

³⁶ Астрахань Д., Рамм А. Бои тяжёлого значения: войска РФ и казаки-добровольцы проламывают оборону Угледача // Известия, 14.11.2022.

³⁷ Якунин И. Павловка взята – виден Угледар // Комсомольская правда, 22.11.1022.

³⁸ Стекольников Т. Рогозина и премьера ДНР ранили при обстреле гостиницы в Донецке // РБК. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63a388879a794737e525696e?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.rbc.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 15.01.2023).

ной военной операцией. Последние сводки с театра военных действий свидетельствуют о том, что эта группа продолжает пополняться новыми однотипными наименованиями: наряду с оборотами *соледарское направление*, *угледарское направление*, *лисичанское направление*, активно используются обороты *запорожское направление*, *краснолиманское направление* и пр.

Заключение

Наблюдения над небольшой группой неологизмов, рожденных за несколько месяцев осуществления специальной военной операции, свидетельствуют о том, что блок военных сверхсловных единиц русского языка активно пополняется далеко не только за счет заимствований, но и на основе национальных языковых ресурсов. Вызванные к жизни необходимостью обозначения конкретных участков линии соприкосновения противоборствующих сторон, где идут особенно тяжелые бои, обороты типа *херсонское направление* строятся по «резервной» модели, неоднократно «опробованной» в суровые военные годы. Эта модель представляет собой сочетание прилагательного, образованного от топонима с помощью суффикса принадлежности *-ск-*, и существительного, вносящего в семантическую структуру неологизма свое переносное значение ‘участок фронта’. Сферой функционирования такого типа сверхсловных единиц являются военные доклады официальных представителей Минобороны, репортажи с места событий, интервью участников боевых действий, информационные каналы, социальные сети, СМИ. Описанные в статье единицы занимают скромное место среди многочисленных сверхсловных неологизмов, пополнивших русский язык за несколько месяцев боевых действий на Украине. Авторы планируют продолжить лингвокультурологический и историко-этимологический анализ сверхсловных единиц, рожденных во время СВО. Они называют новые виды вооружений, тактики ведения боевых действий, необычные по составу военные подразделения; играют роль позывных, придуманных участниками противостояния и т. д. Эти языковые данные помогут сохранить для потомков подлинную правду о специальной военной операции, начатой Россией 24 февраля 2022 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков А. В. О потенциальности фразеологических единиц // Пушкинские чтения – 2018. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст: материалы XXIII междунар. науч. конф. / отв. ред. Т. В. Мальцева. Санкт-Петербург: Изд-во «Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина». С. 371–380.
2. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропологический код культуры. Москва: ЛЕНАНД, 2019. 400 с.
3. Кострица Ю. П. Лисичанск: дата образования и открытие угля: историко-краеведческое издание. Лисичанск: Вид-во ТОВ «Лисичанська друкарня», 2017. 90 с.
3. Михин А. Н., Шулежкова С. Г. Наука побеждать: лозунги и призывы Российской Армии // Публицистический арсенал общественных движений России и Германии: колл. монография / отв. ред. С. Г. Шулежкова. Магнитогорск: ЗАО «Магнитогорский Дом печати»; Greifswald: Ernst-Moritz-Arnt-Universität, 2015. С. 132–149.
4. Мокиенко В. М. О фразеологических неологизмах // В. М. Мокиенко. Новая русская фразеология. Opole: Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej, 2003. S. VII–XXVI.
5. Новиков Д. А. Неофразеологизмы русского языка, рожденные Афганской войной и контртеррористической операцией рубежа XX–XXI веков // Проблемы русско-болгарской неографии: колл. монография / ред. колл.: С. Г. Шулежкова (гл. ред.), Н. В. Позднякова, О. Е. Чернова. Магнитогорск: гос. техн. ун-т им. Г. И. Носова; Пловдив: Пловдивский ун-т им. Паисия Хилендарского, 2021. С. 145–157.
6. Фесенко О. П., Петренко С. С., Лаухина С. С. Военная профессиональная сфера в зеркале русской фразеологии: монография. Омск: ОАБИИ, 2021. 146 с.
7. Чурилина Л. Н. Глобальный мир, глобальный язык и «новая» фразеология как феномен // Проблемы русско-болгарской неографии: колл. монография / ред. колл.: С. Г. Шулежкова (гл. ред.), Н. В. Позднякова, О. Е. Чернова. Магнитогорск: гос. техн. ун-т им. Г. И. Носова; Пловдив: Пловдивский ун-т им. Паисия Хилендарского, 2021. С. 31–49.
8. Шулежкова С. Г. Воинский долг и воинская честь в девизах Петровской эпохи // Наследие Петровской эпохи в современной русской паремиологии (в сопоставлении с европейской): монография / науч. ред. С. И. Николаев, В. М. Мокиенко; отв. ред. А. Е. Якименко. Кострома: Костромской гос. ун-т, 2021. С. 127–137.
9. Шулежкова С. Г., Михин А. Н., Чернова О. Е. Концепты «Революция» и «Война» в материалах российских СМИ об Украине 2014–2015 гг. // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3 (48). С. 50–61.
10. Шулежкова С. Г. Объект фразеологии в условиях полипарадигмальности науки о языке // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей, посвящённых памяти В. Н. Телия. Москва: Ин-т языкознания РАН, 2016. С. 374–382.
11. Шулежкова С. Г., Михин А. Н. Проблемы сопоставительной русско-болгарской неографии // Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: Словарь. Дискурс. Корпус: Материалы расширенного заседания (Всероссийского с международным участием) научного семинара проблемной группы «Русский глагол», посвящённого 45-летию кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстологии (29–30 октября 2019 г., г. Екатеринбург, Россия). Екатеринбург: Кабинетный учёный, 2019. С. 209–218.
12. Шулежкова С. Г. Отражение оранжевой революции и гражданской войны на Украине в российских СМИ

(концепты «Революция» и «Война» // Публицистический арсенал общественных движений России и Германии: колл. монография / отв. ред. С. Г. Шулежкова. Магнитогорск: ЗАО «Магнитогорский Дом печати»; Greifswald: Ernst-Moritz-Arnt-Universität, 2015. С. 174–199.

13. Шулежкова С. Г. Тенденции обновления фразеологических фондов славянских языков и проблемы современной русско-болгарской фразеологии // Проблемы русско-болгарской неологии: колл. монография / ред. колл.: С. Г. Шулежкова (гл. ред.), Н. В. Позднякова, О. Е. Чернова. Магнитогорск: гос. техн. ун-т им. Г. И. Носова; Пловдив: Пловдивский ун-т им. Паисия Хилендарского, 2021. С. 145–157.

14. Chlebda W. Słownikowy opis zwrotu cifrowego. Podejście pierwsze Podręczny idiomatykon polsko-rosyjski / pod red. W. Chlebdy. Zeszyt 9. Opole: Uniwersytet Opolski, 2017. S. 9–30.

15. Podręczny idiomatykon polsko-rosyjski / podred. W. Chlebdy. Zeszyt 10. Opole: Uniwersytet Opolski, 2019. 315 s.

16. Walter H. (Leitung). Der rote Fadendurch Sport und Militär in Sprichwörtern und Redensarten. Historisch-etymologische Skizzen – mitslawischen Parallelen / S. Altman, K. Kubicka und andere. Greifswald: Univetsität Greifswald, 2018. 207 s.

17. Walter H. (Leitung). Jetzt chlägt dreizehn! Deutsche Sprichwörtern und Redewendungen mit Zahle mit ihren slswischen und englischen Äquivalenten. Historisch-etymologische und kulturelle Studien / J. Barnet, O.-A. Futoran und andere. Greifswald: Univetsität Greifswald, 2019. 192 s.

D. A. Novikov (Magnitogorsk, Russian)
S. G. Shulezhkova (Magnitogorsk, Russian)

SUPERLATIVE NEOLOGISMS WITH THE *DIRECTION* COMPONENT THAT AROSE DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION

Abstract. The authors focus on the group of superword language units with the *direction* component, which emerged during the first stage of military operation on the Russian-Ukrainian front in 2022–2023. The aim of studying the neologisms is to establish the regularities of their formation and fate in the history of the Russian language. Using historical-etymological and linguocultural methods in the study of different-genre sources, the researchers established the time when the described neologisms appeared; identified the differential properties of the model they were constructed onto; connected the fate of each unit with the course of the military operation between the limited contingent of the Russian Troops and the Military Forces of Ukraine. The authors also determined the «behavior» of this group of neologisms in the block of superword units of military themes. It was found that these superword units are built on the same private model «adjective (formed from the toponym) + noun *direction*» and united by the common complex seme ‘front area’, so, they occupy a special place in the Russian military lexicon. These units are born in the military headquarters of the opposing sides to name those places on the line of contact that proved to be most important in achieving the intended objectives at a particular time. At a time of digitalization, these neologisms have been rapidly adopted by both sides of the conflict, regardless of whose commanders used them first, and have become markers of the most important stages of the military campaign. Such speech and superword units were also formed both during World War I and the Great Patriotic War. They use the names of everyday objects as grammatical centers, which, thanks to military discourse, acquire figurative meanings. The active life period of such superword units depends on the time length of the military confrontation; their further fate can be traced through memoirs, historical studies and works of art. But the model itself is not forgotten by native speakers: it remains in collective memory for the time being and «comes to life» as soon as military conflicts break out.

Keywords: military discourse, superword neologism, *direction* component, special military operation, digitalization, private model.

REFERENCES

1. Zhukov A. V. O potentsial'nosti frazeologicheskikh edinit, Pushkinskie chteniya – 2018. Khudozhestvennye strategii klassicheskoi i novoi slovesnosti: zhanr, avtor, tekst: materialy XXIII mezhdunar. nauch. konf. / отв. ред. Т. V. Mal'tseva, Saint Petersburg, Izd-vo «Leningradskii gos. un-t im. A. S. Pushkina, pp. 371–380.

2. Kovshova M. L. Lingvokul'turologicheskii analiz idiom, zagadok, poslovits i pogovorok: Antropologicheskii kod kul'tury, Moscow, LENAND, 2019, 400 p.

3. Kostrița Yu. P. Lisichansk: data obrazovaniya i otkrytie uglya: istoriko-kraevedcheskoe izdanie, Lisichansk, Vid-vo TOV «Lisichans'ka drukarnya», 2017, 90 p.

3. Mikhin A. N., Shulezhkova S. G. Nauka pobezhdat': lozungi i prizyvyy Rossiiskoi Armii, Publitsicheskii arsenal obshchestvennykh dvizhenii Rossii i Germanii: koll. monografiya / отв. ред. S. G. Shulezhkova, Magnitogorsk, ZAO «Magnitogorskii Dom pečati»; Greifswald: Ernst-Moritz-Arnt-Universität, 2015, pp. 132–149.

4. Mokienko V. M. O frazeologicheskikh neologizmakh, Novaya russkaya frazeologiya, Opole, Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej, 2003, pp. VII–XXVI.

5. Novikov D. A. Neofrazeologizmy russkogo yazyka, rozhdeniye Afganskoi voinei i kontrterroristi-cheskoi operatsiei rubezha XX–XXI vekov, Problemy russko-bolgarskoi neologii: koll. monografiya / red. koll.: S. G. Shulezhkova (gl. red.), N. V. Pozdnyakova, O. E. Chernova, Magnitogorsk, gos. tekhn. un-t im. G. I. Nosova; Plovdiv, Plovdivskii un-t im. Paisiya Khilendarskogo, 2021, pp. 145–157.

6. Fesenko O. P., Petrenko S. S., Laukhina S. S. Voennaya professional'naya sfera v zerkale russkoi frazeologii: monografiya, Omsk, OABII, 2021, 146 p.

7. Churilina L. N. Global'nyi mir, global'nyi yazyk i «novaya» frazeologiya kak fenomen, Problemy russko-bolgarskoi neografii: koll. monografiya / red. koll.: S. G. Shulezhkova (gl. red.), N. V. Pozdnyakova, O. E. Chernova, Magnitogorsk, gos. tekhn. un-t im. G. I. Nosova; Plovdiv, Plovdivskii un-t im. Paisiya Khilendarskogo, 2021, pp.31–49.
8. Shulezhkova S. G. Voinskii dolg i voinskaya chest' v devizakh Petrovskoi epokhi, Nasledie Petrovskoi epokhi v sovremennoi russkoi paremiologii (v sopostavlenii s evropeiskoi): monografiya / nauch. red. S. I. Nikolaev, V. M. Mokienko; otv. red. A. E. Yakimenko, Kostroma, Kostromskoi gos. un-t, 2021, pp. 127–137.
9. Shulezhkova S. G., Mikhin A. N., Chernova O. E. Kontsepty «Revolyutsiya» i «Voina» v materialakh rossiskikh SMI ob Ukraine 2014–2015 gg., *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki in Russian* [Issues of Cognitive Linguistics], 2016, no. 3 (48), pp. 50–61.
10. Shulezhkova S. G. Ob'ekt frazeologii v usloviyakh poliparadigmal'nosti nauki o yazyke, Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: sb. statei, posvyashchennykh pamyati V. N. Teliya, Moscow, In-t yazykoznaniiya RAN, 2016, pp. 374–382.
11. Shulezhkova S. G., Mikhin A. N. Problemy sopostavitel'noi russko-bolgarskoi neografii, Teoreticheskaya semantika i ideograficheskaya leksikografiya: Slovar'. Diskurs. Korpus: Materialy rasshirennoho zasedaniya (Vserossiiskogo s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnogo seminaru problemnoi gruppy «Russkii glagol», posvyashchennogo 45-letiyu kafedry fundamental'noi i prikladnoi lingvistiki i tekstovedeniya (29–30 oktyabrya 2019 g., g. Ekaterinburg, Rossiya), Ekaterinburg, Kabinetnyi uchenyi, 2019, pp. 209–218.
12. Shulezhkova S. G. Otrazhenie oranzhevoi revolyutsii i grazhdanskoi voiny na Ukraine v rossiiskikh SMI (kontsepty «Revolyutsiya» i «Voina»), Publitsisticheskii arsenal obshchestvennykh dvizhenii Rossii i Germanii: koll. monografiya / otv. red. S. G. Shulezhkova, Magnitogorsk, ZAO «Magnitogorskii Dom pechati»; Greifswald, Ernst-Moritz-Arnt-Universität, 2015, pp. 174–199.
13. Shulezhkova S. G. Tendentsii obnoveniya frazeologicheskikh fondov slavyanskikh yazykov i problemy sovremennoi russko-bolgarskoi frazeografii, Problemy russko-bolgarskoi neografii: koll. monografiya / red. koll.: S. G. Shulezhkova (gl. red.), N. V. Pozdnyakova, O. E. Chernova, Magnitogorsk, gos. tekhn. un-t im. G. I. Nosova; Plovdiv, Plovdivskii un-t im. Paisiya Khilendarskogo, 2021, pp. 145–157.
14. Chlebda W. Słownikowy opis zwrotu cyfrowego. Podejście pierwsze Podręczny idiomatykon polsko-rosyjski / pod red. W. Chlebdy. Zeszyt 9, Opole, Uniwersytet Opolski, 2017, pp. 9–30.
15. Podręczny idiomatykon polsko-rosyjski / podred. W. Chlebdy. Zeszyt 10, Opole, Uniwersytet Opolski, 2019, 315 p.
16. Walter H. (Leitung). Der rote Fadendurch Sport und Militär in Sprichwörtern und Redensarten. Historisch-etymologische Skizzen – mitslawischen Parallelen / S. Altman, K. Kubicka und andere, Greifswald, Univetsität Greifswald, 2018, 207 p.
17. Walter H. (Leitung). Jetztts chlägt dreizehn! Deutsche Sprichwörtern und Redewendungen mit Zahle mit ihren slswischen und englischen Äquivalenten. Historisch-etymologische und kulturelle Studien / J. Barnet, O.-A. Futoran und andere, Greifswald, Univetsität Greifswald, 2019, 192 p.

Новиков Д. А., Шулежкова С. Г. Сверхсловные неологизмы с компонентом направление, рожденные в ходе специальной военной операции // Гуманитарно-педагогические исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 31–39.

Novikov D. A., Shulezhkova S. G. Superlative Neologisms with the *Direction* Component That Arose During a Special Military Operation, *Humanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2023, vol. 7, no 1, pp. 31–39.

Дата поступления статьи –26.01.2023; 1,1 печ. л.

Сведения об авторах

Новиков Денис Андреевич – магистрант кафедры русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия; учитель русского языка и литературы Многопрофильного лицея №1, г. Магнитогорск, Россия; denis.novikov.98@bk.ru.

Шулежкова Светлана Григорьевна, д-р филол. наук, профессор каф. русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации МГТУ им. Г.И. Носова; Магнитогорск, Россия; shulezkova@gmail.com.

Authors

Denis A. Novikov – master's student of the Department of Russian Language, General Linguistics and Mass Communication, Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; teacher of Russian language and literature of the Multidisciplinary Lyceum No. 1, Magnitogorsk, Russia; denis.novikov.98@bk.ru.

Svetlana G. Shulezhkova, Doctor of Philology, Professor, Department of the Russian Language, General Linguistics and Mass Communication, Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU); shulezkova@gmail.com.